

«Три сестры» – последний спектакль Ефремова – сегодня на мхатовской сцене.

...и душа МХАТа

Сегодня Олегу Ефремову исполнилось бы 75 лет

Народу много. Есть и эдакие, и этикие, всякие. А вот нет одного, и скучает по нему душа. Душа народная. Потому что и он принадлежал народу. Он был в полном смысле народный артист.

Бывают такие лица, некрасивые, с неправильными, далекими от стандартов чертами, а любовью красавчик перед ними – ноль. Какой-то особый прищур глаз, какой-то особый свет из них, какое-то простодушие, смешанное с умом и лукавством, мальчишеское и очень взрослое вместе. Тысячи женщин желали припасть и защитить. Тысячи мужчин – ощутить тепло жесткой ладони, напроситься в друзья.

Капитан Иванов, за которым Россия, из «Живых и мертвых», таксист из «Трех тополей на Плющихе», нетипичный мент, товарищ Деточкина, из «Берегись автомобиля» и еще, и еще, и еще. Пожалуй, это он и есть, национальный характер.

Он никогда не был идеален. И с ним хотелось провести жизнь. С ним провели жизнь влюбленные в него актеры «Современника» – дом, который он породил, а потом оставил, уйдя создавать новый дом во МХАТ. Кто оправился, а кто нет после этой драмы ухода – не будем судить. Но что сам Ефремов заплатил по полной и за этот шаг, как привык платить за все самостоятельные шаги, – очевидно.

Он был самостоятельный. Настоящий мужик. Первопроходец. Строитель. Очень крупная и сильная фигура.

Ему было известно все: и

верх, и низ. Тем дороже поразительная внутренняя чистота, чье происхождение не из дистиллированной водички, а из преодоленного, пропущенного через себя, понятого и почувствованного объема реальной жизни. Родом из арбатских дворов, он сам говорил, что стал бы московской шпаной, если б не благословенное увлечение театром.

«Я был жадина», – сказал он мне за несколько недель до смерти, хватая кислород изношенными большими легкими. Он жадно дышал, жадно жил, жадно работал, жадность была его творческим двигателем. Нельзя было на нее не откликнуться, и мы счастливо откликались, его зрители, его современники.

Нам повезло, что мы жили в его эпоху.

Михаил ЕФРЕМОВ: Отец всегда все знал

– Отец дал мне всего один урок режиссуры. Я только начал пробовать себя в этом деле и спросил его: что главное в режиссуре? Он ответил: терпение. Отец часто повторял: Миша, не спеши. Теперь, с каждым прожитым годом, я понимаю все больше его правоту и мудрость. И чем старше становлюсь, тем значимее для меня его авторитет.

Об Олеге Ефремове трудно говорить, настолько огромна в духовном плане его личность. Он прожил яркую, насыщенную жизнь. Он космический человек. И у меня складывается ощущение, что он всегда все знал.

Он жадно курил, творил и жил.

Фото из журнала «ОГОНЕК».